

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Ю. М. Гришаева, д. п. н., профессор, В. И. Ерошенко, к. п. н., доцент,
И. Н. Усачева, к. п. н., доцент, О. В. Алымова, старший преподаватель

Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия
Московский энергетический институт, Москва, Россия
Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, Елец, Россия

ENVIRONMENTAL CULTURE AS A CONDITION FOR THE DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL

Yu. M. Grishaeva, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, V. I. Eroshenko, Associate professor,
I. N. Usacheva, PhD, Associate Professor O. V. Alymova, Senior Lecturer

Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia
Moscow Power Engineering Institute, Moscow, Russia
I. A. Bunin Yelets State University, Yelets, Russia

Анализируя постулаты ноосферного учения, концепции устойчивого развития, теории человеческого капитала, авторы определяют новое содержание понятия «экологическая культура», обосновывают его как качественную характеристику развития человеческого капитала и указывают на актуальность формирования экологической культуры в экокмеологическом ракурсе.

Ключевые слова: экологическая культура, устойчивое развитие, человеческий капитал, профессиональное образование

Analyzing the postulates of noosphere doctrine, the concept of sustainable development, human capital theory, the authors define a new content of the concept of «environmental culture», justify it as a qualitative characteristic of human capital development and point to the relevance of the formation of environmental culture in the eco-acmeological perspective.

Keywords: ecological culture, sustainable development, human capital, professional education

Введение

В современном мире разрастается комплексный кризис, компонентами которого являются кризис экономической доктрины, нарастание социального расслоения и противоречий, недопустимое ухудшение состояния окружающей среды. Международное сообщество под эгидой ООН на ряде представительных форумов разработало концепцию устойчивого развития (Sustainable development) цивилизации [1–3]. Суть этой концепции заключается в комплексном учете в интересах нынешнего и будущих поколений различных экономических, социальных и экологических интерналий (как положительного, так и отрицательного характера) и экстерналий, возникающих при антропогенной деятельности. В этой связи на всех уровнях образования необходимо переработать используемые педагогические подходы и образовательные программы с целью освоения обучающимся для использования в повседневной жизни и профессиональной деятельности компетенций, отражающих экономически, социально и экологически значимые последствия их поведения. Поэтому вопросы развития образования в

интересах устойчивого развития разрабатываются в последние годы довольно активно [4, 5].

Экологическая культура, экологический императив и человеческий капитал

Во второй половине XX столетия сформировалось общество потребления [6], характеризующее массовым спросом на индивидуально ориентированные материальные блага на основе развитых рыночных отношений и системы ценностных ориентиров и установок, соответствующих так называемому потребительскому капитализму. В развитых странах сформировались институты гражданского общества. Гражданское общество стало определять политику властных структур во всех областях общественной жизни. Общество потребления характеризуется коренными изменениями в характере труда работников во многих сферах деятельности. Эти изменения обусловили появление новых профессий и обновление содержания труда работников традиционных профессий, основанное на клиент-ориентированной маркетинговой практике и информационных технологиях. Все более широкое распространение получает дистанционный

труд и соответствующие ему дистанционные рабочие места персонала. Происходит автоматизация труда рабочих профессий. Информатизация социально-экономической среды и развитие сферы услуг также обуславливают расширение перечня профессий. Эти процессы требуют адекватной реакции со стороны сферы образования, которая призвана успевать за динамично возникающими потребностями рынка труда в соответствующих специалистах.

На наших глазах происходит переход к когнитивной экономике, основанной не на мускульной силе работников, а на их знаниях. В результате произошла глубокая трансформация психологии работников: образованный человек знает себе цену, часто бывает незаменим в своей профессиональной среде. Эти изменения привели к возникновению теории человеческого капитала [7, 8], согласно которой труд работника перестал рассматриваться как затратный фактор, а превратился в основной капитал. Инвестиции в человеческий капитал (а не в средства производства) стали наиболее выгодными. Образование стало рассматриваться как ведущий фактор в формировании и развитии человеческого капитала, что обусловило повышение требований, предъявляемых к качеству и содержанию образования, как в средней, так и в высшей школе [9].

В свою очередь, ноосферное учение [10, 11] легло в основу экологического подхода к развитию цивилизации, обусловленного интенсивной антропогенной деятельностью, наносящей непоправимый вред окружающей среде. Со стороны образования ответом на это стало формирование эколого-ориентированного педагогического подхода. Сущность эколого-ориентированного педагогического подхода раскрыта в ряде работ [12–14], поэтому здесь подробно не рассматривается.

Экологическая культура в этом контексте означает качественную характеристику новой культуры человечества — экологической. Новое качество культуры предполагает формирование целостного мировоззрения личности, понимание человеком мира и своего места в нем, построенное на основе рассмотрения природы, общества и человека как сущностей, обладающих самостоятельной ценностью [15].

Базовое представление экологической культуры о самоценности природы, человека и общества, в свою очередь, позволяет по-новому раскрыть и наполнить понятие императива. Если ранее это понятие использовалось только для сферы межчеловеческих отношений, то в целостном мировоззрении императив становится экологическим! И уже «экологическое» выступает мерилем «человеческого». Таким образом, экологическая культура, выступая посредством экологического императива, становится и качественной характеристикой развития человеческого капитала.

Понятие культуры в широком смысле, как известно, включает в себя все материальные и духовные артефакты, все, что рукотворно, сделано человеком. Культура является экологической нишей человечества.

Антропогенное воздействие на природу, динамика экологического развития определяются фактором культуры: ценностями, потребностями человека, моралью общества, бытующими в нем нормами, сознанием, мышлением, отношением человека к природе и соответствующими технологиями, средствами, способами взаимодействия с ней [16, 17]. Очевидно, что изменить характер антропогенного воздействия на окружающую среду возможно лишь в том случае, если изменить культурный код. Очевидно, на наш взгляд, что основанием такого культурного кода становится экологический императив, определяющий качество развития профессионализма буквально для любой сферы деятельности — качество человеческого капитала. По Н. Н. Моисееву, аксиологическое основание экологического сознания включает в себе экологический императив как его сущностную характеристику и выступает как система ограничений, нарушение которых может явиться необратимыми последствиями для дальнейшего существования, как человека, так и окружающего мира. Экологический императив, по его мнению, включает в себя следующие постулаты: «...в центре внимания должен находиться человек, который имеет право на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой; обеспечение равенства возможностей развития и сохранения окружающей среды, как для нынешнего, так и для будущих поколений; охрана окружающей среды должна стать неотъемлемой частью общего социально-экономического прогресса и не может рассматриваться в отрыве от него; в отличие от сложившейся практики охраны природы акцент следует перенести на осуществление мер по экологизации хозяйственной деятельности, в первую очередь, на устранение причин отрицательных техногенных воздействий, а не их последствий; социально-экономическое развитие следует направить на улучшение качества жизни людей в допустимых пределах хозяйственной емкости экосистем; экологизация сознания и мировоззрения человека, системы воспитания и образования» [18].

Проблему формирования индивидуальной экологической культуры мы рассматриваем через призму фиксации личностью своей экокультурной идентичности. Под экокультурной идентичностью мы рассматриваем процесс и результат адаптации культурного содержания ценностно-смысловых установок личности в отношении ее самоопределения в окружающем мире, в профессиональной деятельности.

Активная гуманитаризация экологического знания и экологизация гуманитарной науки — закономерный и принципиально важный ракурс развития экологического знания, результат формирования новой философско-экологической картины мира, переосмысления человечеством глубинных причин современного экологического кризиса, истоки которого не вовне, а внутри человека — в его сознании, мировоззрении, культуре, антропоцентричной картине мира, потребительском отношении к природе. Не случайно формиро-

вание экологической культуры общества и личности, переориентацию человека на экокультурные ценности, идеалы экологической этики, коэволюции, гармонии человека и природы. Н. Н. Моисеев определял как новый виток антропогенеза, сравнимый по значимости разве что с эпохой неолита, когда человек применил орудия труда: «По существу, в основе теории ноосферогенеза лежат новые принципы нравственности, новая система нравов, которая должна быть универсальной для всей планеты, при всем различии цивилизаций населяющих ее народов. Когда в начале XX в. Вернадский произнес вещую фразу о том, что однажды человеку придется взять на себя ответственность за развитие и природы, и общества, вряд ли он думал, что это время наступит столь скоро. В условиях уже наступившего экологического кризиса становится ясной неспособность современного планетарного сообщества с ним справиться. Структура общественного устройства должна претерпеть кардинальные изменения» [19].

Таким образом, принципиальные изменения в развитии человеческого капитала как главной ценности гражданского общества нами видятся в выполнении требований экологического императива, в ключевом осознании личностью своей причастности к универсальному моменту бытия жизни. Такое осознание может быть определено, на наш взгляд, только через категорию «экологическая культура», под которой мы

понимаем самосознание, самоопределение, саморегуляцию своего взаимодействия с окружающим миром, и которую необходимо целенаправленно формировать в сфере и общего, и профессионального образования.

Заключение

В связи с переходом к когнитивной экономике труд работника превратился в основной капитал. Соответственно, основными стали признаваться инвестиции не в средства производства, а в человека, т.е. формирование человеческого капитала.

Качественной характеристикой развития человеческого капитала является экологическая культура, выступающая посредством экологического императива и предполагающая со стороны человека такое самосознание, самоопределение, саморегуляцию своего взаимодействия с окружающим миром, которое базируется на представлении о самоценности и природы, и человека, и общества.

Ведущим фактором формирования человеческого капитала является образование, следовательно, формирование в процессе общего и профессионального образования экологической культуры приобретает особое значение не только с точки зрения обеспечения экологического благополучия, но и с позиций развития человеческого капитала.

Литература

1. Марфенин Н. Н. Устойчивое развитие человечества. Учебник (Серия: Классический университетский учебник). М.: Издательство МГУ. — 612 с.
2. Sustainable Development in Russia. Scientific Editors S. Bobylev and R. Perelet. Berlin — St. Petersburg, Russian-German Environmental Information Bureau, 2013: 203.
3. Ноосферное образование в евразийском пространстве. Т. 8: Ноосферное образование как механизм становления Ноосферной России: коллективная монография / Науч. ред. А. И. Субетто. — СПб: Астерион, 2018. — 588 с.
4. Гришаева Ю. М., Вагнер И. В., Ткачева З. Н., Луговской А. М., Моро П. Н. Образование для устойчивого развития сегодня: проблемное поле для преодоления трудностей педагогической адаптации (на примере высшей школы). Юг России: экология, развитие. 2018; 3: 159–166.
5. Grishaeva Yu., Gagarin A., Spirin I., Tkacheva Z., Evstafieva N., Napolov O. Ecological culture of students in the trends of the concept of sustainable development. E3S Web Conf 2021 Actual Problems of Ecology and Environmental Management (APEEM 2021). 2021; 265 07003: 7. doi: 10.1051/e3sconf/202126507003.
6. Baudrillard, J. The Consumer Society. Myths & Structures. L., Thousand Oaks, N.Y., Delhi: SAGE Publications, 1998.
7. Becker G. Human Capital, Columbia University Press: New York, NY, USA, 1964.
8. Schultz T. W. Investment in Human Capital. The Am. Econ. Rev. 1961, 1: 1–17.
9. Spirin I. V., Grishaeva Y. M., Matantseva O. Y., Tkacheva Z. N. Human Capital as a Tool of Ensuring Sustainable Development. Smart Innovation, Systems and Technologies, 2021; 227: 709–714.
10. De Chardin T. 1959 The Phenomenon of Man. London: Collins. 320 p.
11. Le Roy E. 1927 L'exigence idéaliste et le fait de l'évolution. Paris: Boivin. 270 p.
12. Grishaeva Yu. M., Spirin I. V., Matantseva O. Yu., Tkacheva Z. N. Formation of Professional and Ethical Culture of Specialists of National Economy. Proceedings of 18th PCFS 2018: Professional Culture of the Specialist of the Future. Future Academy. The European Proceedings of Social Behavioral Science. 1874–1885. doi: 10.15405/epsbs.2018.12.02.198
13. Гришаева Ю. М., Спири И. В., Шумилов Ю. В. Экологическая культура и ее роль в развитии человеческого капитала в профессиональном образовании. Астраханский вестник экологического образования, 2020; 5 (59): 213–219.
14. Grishaeva Yu., Gagarin A., Spirin I., Matantseva O., Mitrofanova T., Vishnevskaya K. Designing eco-cultural development of students' personality in the digital educational environment. IEEE Xplore digital library: Proceedings of The First International Conference on technology enhanced learning in higher education TELE 2021; 9482753: 268–273. doi: 10.1109/TELE52840/2021.9482753.
15. Глазачев С. Н., Ерошенко В. И., Кацлев С. С., Медведева М. В. Экологическая культура и общественный договор. Вестник экологического образования в России. 2007; 1: 18–19; 2: 18–20.
16. Глазачев С. Н. Экология. Образование. Духовность. Вестник Московского государственного открытого педагогического университета им. М. А. Шолохова. Серия 3: Экопедагогика. 2005, 2: 3–6.
17. Гришаева Ю. М. Эколого-профессиональная компетентность личности: педагогическая адаптация. Москва, 2013. Сер. Базовая концепция человека.
18. Моисеев Н. Н. Нравственность и феномен эволюции. Экологический императив и этика XXI в. Общественные науки и современность. 1994; 6: 131–139.
19. Моисеев Н. Н. Коэволюция природы и общества. Пути ноосферогенеза. Экология и жизнь, 1997; 2–3. — Режим доступа: <http://www.rpiroda.ru/lib/detail.php?ID=4473> (Дата обращения: 01.11.2022).